

Концерт за Великой стеной: «chinoiserie» в творчестве Исмаила Кадаре

© 2013

Т. Виноградова

В статье анализируются некоторые аспекты творчества албанского писателя и поэта Исмаила Кадаре (1936 г.р.), с 1990 г. проживающего во Франции. И. Кадаре — писатель очень известный на Западе, лауреат Букеровской премии 2005 г., но в России с его творчеством до сих пор знакомы мало. Кадаре много писал о коммунистической диктатуре, и в этом он сравним с другими писателями Восточной Европы. Ему удалось найти особый, уникальный стиль в описании судьбы своего отчества при диктатуре Э. Ходжи.

В романе «Концерт» (1978–1988) Кадаре рассказывает о разрыве албано-китайских отношений в середине 1970-х гг., описывает, как политика влияет на жизнь простых жителей Тираны. Сатирическая направленность романа, описание китайской партийной номенклатуры до сих пор вызывают дискуссию о том, можно ли считать писателя националистом и обвинять в антикитайских настроениях.

Ключевые слова: Исмаил Кадаре, албано-китайские отношения, албанская литература.

В апреле-мае 2011 г. в столице Албании Тиране произошел дипломатический скандал, подробности которого изложены в статье албанской журналистки Марйоли Рукай «Кадаре оказался вовлечен в бурный албанский скандал», размещенной на страницах общепалканского сетевого информационного ресурса «Balkaninsight»¹. Суть истории такова: в ежедневной газете «Shekulli» («Век») от 9 апреля 2011 г. появилась статья Илира Юзери (Ilir Yzeri), озаглавленная «Маленький посол великой страны» («The Little Ambassador of a Great Country»), направленная против посла США в Албании Александра Арвизу. Какие проступки крупного американского дипломата вызвали недовольство журналиста, сейчас не столь важно: в ответном письме в газету представители посольства признали право албанской прессы подвергать критике действия их начальника, но отметили, что переход на личности недопустим. В пресловутой статье журналист использовал по отношению к американскому послу своеобразное албанское словечко «kinezëri» (китайщина). Господин же Александр Арвизу является американцем в первом поколении, он появился на свет на американской военной базе в Японии, отец его родом из Мексики, а мать — японка. Он владеет японским, корейским, тайским и кхмерским языками и до назначения в Албанию работал в Азии. Обида его представляется вполне закономерной. «Обвинения, основанные на расовой или этнической принадлежности, особенно недопустимы для газеты, которая ставит своей целью отражать господствующее мнение», — говорится в письме, направленном в «Shekulli» от имени посла США. В ответ албанский журналист написал, что обвинения в расизме стали для него неожиданными, а основаны

они на глубоком «семантическом непонимании», ибо албанское слово «kinezeri» построено по типу французского «chinoiserie». Для «Balkaninsight» Илир Юэзри пояснил, что слово это означает некоторое лицемерное поведение, несвойственное прямым и открытым жителям Балкан, и употребил он его не применительно к послу лично, а только характеризуя проводимую им политику.

К обсуждению темы подключился албанский лингвист Адриан Вехбиу (Ardian Vehbiu), который в коллективном блоге Res Publica пояснил, что слово «kinezeri» стало популярным в албанском языке после написанного в 1988 г. романа Исмаила Кадаре «Концерт в конце зимы» (Koncert në fund të dimrit): «В романах Кадаре и, вероятно, в писаниях Энвера Ходжи, которые оба находились под влиянием французской культуры, “kinezeri” постоянно использовалось для обозначения поддельного, флегматичного, неоднозначного, лицемерного, странного, неприемлемого поведения, которое было характерно для китайских политиков во время албано-китайского кризиса 1960-х годов».

Как отмечает Марйоля Рукай, хотя скандал с американским послом постепенно затих, многие албанские журналисты, писатели и общественные деятели стали обвинять самого Кадаре в расизме, причем не только «антикитайском», но и антиисламском², антиславянском, антигреческом и пр. Писателю пришлось выступить с опровержением, он утверждал, что расистом и албанским националистом никогда не был, а обвиняющие его в этом просто не читали его произведений. В защиту Кадаре выступил виновник скандала, Илир Юэзри, он опроверг все обвинения в расизме «писателя, которым Албания может гордиться».

Стоит попытаться разобраться во всем этом самостоятельно, ибо речь здесь идет во-первых, о Китае, а во-вторых, о творчестве Исмаила Кадаре — писателя, к сожалению, в России недооцененного.

Албанский писатель Исмаил Кадаре (Ismail Kadare)³ (1936 г.р.) в 1990 г. эмигрировал во Францию и теперь делит время между Францией и Албанией. Он — главный писатель албанского мира (имея в виду и саму Албанию, и Косово, и районы прочих балканских стран с албанскими анклавами, и албанскую диаспору по всему миру). Кадаре, лауреат Букеровской премии 2005 г. широко известен на Западе. Его романы неизменно переводятся на французский, а с него и на другие языки. При входе в центральный книжный магазин Тираны бросается в глаза стенд с романами Кадаре на самых разных языках, включая японский и корейский, но изданий на русском среди них нет. Кадаре неоднократно входил в число претендентов на Нобелевскую премию по литературе, и каждый раз наши средства массовой информации писали об этом, что каких только удивительностей нет в шорт-листе номинантов, даже вот — албанский литератор!

Между тем как писатель Кадаре сформировался в СССР, обучаясь в Литературном институте им. М. Горького. В 1961 г. в Москве был издан сборник переводов стихотворений Кадаре на русский язык «Лирика» под редакцией и с предисловием Давида Самойлова. В том же 1961 г. Кадаре, как и все албанские студенты, был отозван на родину после разрыва отношений между СССР и Албанией.

Из его многочисленных романов на русском языке вышло два: «Генерал мертвой армии» (1963; русские издания 1989, 2006 гг.⁴) — книга о поисках останков итальянских солдат, погибших в Албании во время итальянской оккупации 1939–1943 гг., и «Зима великого одиночества» (1973, в редакции 1977 г. «Великая зима», в русском переводе «Суровая зима»⁵) о разрыве албано-советских отношений. Герой второго романа в ноябре 1960 г. едет переводчиком албанского политического лидера Энвера Ходжи в Москву на совещание представителей коммунистических и рабочих партий, где Ходжа выступает против политики Н.С. Хрущева. Становится понятно, что разрыв неизбежен, но Ходжа не решается сразу объявить об этом в Албании. Переводчик вынужден молчать, не отвечая по возвращении на родину на вопросы даже близких друзей, что приводит к его разрыву с невестой, которая подозревает его в измене.

Информации о творчестве Кадаре у нас в стране мало, а между тем он писатель важный для России благодаря основным темам его произведений: сущность диктатуры и диктатора, отношения Востока и Запада, судьба и философия страны, которая никак не может определиться, кто она и с кем она. Европейские критики постоянно проводят параллели между творчеством Кадаре и произведениями Гоголя, Кафки и Оруэлла. Кадаре много писал о коммунистической диктатуре, и в этом он сравним с такими гораздо более известными в России писателями Восточной Европы, как М. Кундера или М. Павич. Однако ему удалось найти собственный, уникальный стиль в описании судьбы своего отечества. Он исследует и опыт албанского коммунизма под диктатурой Э. Ходжи, и природу мифа и мифотворчества, и наследие классической Греции в современной Европе, и жизнь балканских народов под гнетом Османской империи с главной целью — выявить албанскую национальную идентичность, понять, как ей удалось сохраниться несмотря на многовековое угнетение. Рассматривается ли этот гнет как византийский, османский, итальянский, югославский, советский или китайский, он всегда порождает аллюзии с коммунистической Албанией, вымысел в романах Кадаре причудливым образом переплетается с реальными фактами. Аллегии были смелы, учитывая, что большинство таких текстов писались в 1970–80-е гг. в самой Албании.

Роман «Концерт в конце зимы»⁶, один из самых больших текстов Кадаре, датирован 1978–1988 гг. Принимая во внимание, что главное событие романа, его апофеоз — смерть Мао Цзэдуна, последовавшая 9 сентября 1976 г., он писался почти «по горячим следам».

И в «Суровой зиме», и в «Концерте» исследуется жизнь нескольких семейств Тираны — чиновников, журналистов, литераторов, военных, представителей свергнутой буржуазии. Многие персонажи первого романа перешли и во второй, что позволяет сравнить настроения в обществе во время разрыва отношений с СССР и КНР. Большинство героев принадлежит к «среднему классу» албанской элиты, именно поэтому их жизнь существенно зависит от происходящих в стране политических изменений.

В столице циркулируют неясные, противоречивые слухи о возможном разрыве, все ждут каких-то объяснений, комментариев относительно того, как и на что будет жить страна, если китайская помощь прекратится. В офисах все время ждут собраний. Многочисленные китайцы ведут себя странно: главная площадь Тираны внезапно заполняется китайцами, которые исчезают так же внезапно, как и появились. В жизни главных героев происходят всякие истории, связанные с китайцами.

Один везет в Китай дипломатической почтой рентгеновский снимок ноги китайского рабочего, на которую якобы умышленно наступил его друг-инженер. Незадолго до инцидента китаец вдруг стал плохо ходить на работу, говоря, что должен знакомиться с идеями Мао. Степень случайности «увечья» и его тяжесть должны определить независимые китайские эксперты, а пока албанского инженера отстранили от работы. Тот человек, который везет снимок ноги, ранее доставлял корреспонденцию более серьезную: письмо Э. Ходжи Мао Цзэдуну, предостерегающее против сближения Китая с США накануне визита Р. Никсона в Пекин, который и послужил причиной охлаждения отношений между двумя коммунистическими странами.

Другой герой романа — офицер танковых войск, совершил что-то непонятное, похожее на военный переворот в своем гарнизоне, он отстранен от работы и заключен под стражу. Взволнованные родственники и друзья ничего не понимают, но в деле все отчетливее проступает китайский след. Выясняется, что министр, непосредственный начальник нашего героя, во время визита в Китай был принят Чжоу Эньлаем. После просмотра образцовой революционной пьесы между ними состоялся длинный разговор о том, что в Китае и в Албании сейчас главная сила — Партия, а превыше всего должна быть революция. «Вы сокрушили церкви и мечети, нужно свергнуть еще один культ!» — с этими словами Чжоу убеждает министра в необходимости выступления армии против

партии ради того, чтобы избежать «ревизионизма» по югославскому и советскому образцу. Нужно, чтобы где-нибудь в провинции войсковая часть окружила партийный комитет. Это выступление мыслится как акт чисто символический, а люди, утверждает Чжоу, более всего ценят символические акты. В Тиране министр отдает нашему герою-офицеру приказ окружить танковой колонной городской комитет партии, а когда тот отказывается, его арестовывают и выпускают уже после смерти Мао.

Китайцы тем временем покидают Албанию, разрыв отношений становится очевидным для всех. В книге рассказана история бывшего буржуа, который вначале выучил русский, потом освоил китайский, чтобы зарабатывать на жизнь переводами. Теперь же не стало и переводов с китайского, он тщетно обходит все тиранские министерства в поисках заказов. При этом он, хоть и буржуа, очень любит Мао, мечтает с ним познакомиться, переводит его стихи на албанский, чтобы подарить их Председателю, когда тот позовет его в Китай и провезет его по местам своей боевой славы. Он убеждает свое семейство, что только философия Мао может спасти их как свергнутую буржуазию от классовой борьбы.

Если персонажи-албанцы действуют в романе непосредственно, то для того, чтобы рассказать как можно больше о китайцах, Кадаре использует всевозможные формальные приемы — в частности, длинные внутренние монологи Мао Цзэдуна, навеянные письмом китайского рабочего, отправленного в Албанию. Рабочий предлагает прекратить помощь балканской стране, так как албанцы живут гораздо лучше китайцев. Мао размышляет об Албании, о том, что ее как единственного союзника хорошо было бы использовать в качестве проводника «синизации» Европы, для чего нужно засадить Китай анашой и сплавлять ее в Европу через Албанию и французских маоистов. У Цзян Цин же есть намерение «дефеминизировать» албанских женщин по ее собственному образцу.

Герой-дипломат, летящий долгим рейсом из Тираны в Пекин и обратно через Париж и «аравийские пустыни», постоянно размышляет о деле Линь Бяо, анализирует всевозможные версии гибели маршала, а его самого уподобляет шекспировскому Макбету.

Один из «сквозных» персонажей романов Кадаре, его альтер-эго — писатель, посланный в китайскую провинцию с делегацией еще существующего общества албано-китайской дружбы, который, не выходя из гостиницы в Пекине, сочиняет невероятные истории из «китайской жизни» о попытках создать нового Лэй Фэна — гомункулуса и о юном китайском рабочем, вдруг осознавшем, что в стране все не так.

Концерт, давший заглавие роману, появляется лишь в самом его конце. Финал романа столь важен для Кадаре, что он опубликовал самостоятельный рассказ под названием «Приглашение на официальный концерт»⁷.

Иностранцы, оказавшиеся в Пекине, неожиданно получают приглашения на правительственный концерт. Среди приглашенных есть дипломаты и журналисты, коммунисты из разных (в том числе западных) стран — «профессиональные интернационалисты», несколько албанцев—героев романа. Приглашены также китайские чиновники. Странно уже то, что официальный концерт задуман столь внезапно, самому же мероприятию предшествует много таинственных предзнаменований. Известно, что Мао совсем плох... И в разосланных приглашениях, и в номерах концертной программы публика видит различные знаки и символы и пытается разгадать их скрытый смысл.

Постепенно стилистика романа меняется, место реализма с элементами сатиры занимает жуткая фантазмагория — чего стоит сцена, описывающая, как на концерт собирается будущий преемник Мао Цзэдуна на посту Председателя КПК Хуа Гофэн. Он гримируется под Мао Цзэдуна, полагая, что его появление на публике в облике двойника Председателя даст ему неоспоримые преимущества в борьбе за власть перед многочисленными соперниками — Чжоу Энълаем, Цзян Цин, Дэн Сяопином. Чжоу Энълай в действительности уже мертв, но также собирается на концерт, примеряя перед зеркалом

маски, которые носил при жизни. Незадолго до начала в зале много пустых правительственных лож, которые заполняются в последний момент людьми, наводящими ужас на всех присутствующих: всем кажется, будто Хуа Гофэн снял с Мао кожу лица и надел на себя, Цзян Цин с членами своей «банды», привидение Чжоу Эньлая. Концерт длится час, когда свет зажигают, многие ложы пусты... Многостраничное описание концерта — развернутая и очень сильная метафора неизбежности конца диктатуры.

По окончании концерта взволнованный писатель не спит, бродит по отелю, из разговора по-английски с сотрудником спецслужб узнает, что Мао Цзэдун умер, с удивлением наблюдает в плачущем китайце признаки человечности — ведь до сих пор все китайцы представлялись ему некими ходячими идеологическими штампами. Описание ужасов этой ночи венчается разговорами мертвого Мао с живыми и мертвыми соратниками, в том числе с Чжоу Эньлаем и Хуа Гофэном.

Герои постепенно возвращаются в Тирану, где все следят за новостями из Китая. Китайская помощь Албании прекращается, отзыв специалистов приводит к технологической катастрофе и гибели одного из молодых героев романа. В стране между тем стали появляться странного вида европейцы — длинноволосые бородатые мужчины и даже панки, которых принудительно стригут в аэропорту Тираны.

Роман кончается фразой выжившей из ума тетушки героини, у которой в голове перепуталась вся хронология иностранного присутствия в Албании — турки, итальянцы, русские, китайцы: «А может, китайцы только сон и никаких китайцев и не было!».

Кадаре часто подчеркивает глубокую чуждость китайцев, непонятность и неопостижимость их многовековой культуры... Интеллигенция опасается революционных опер по китайскому образцу и гордится, что в Тиране будут ставить «Чайку» запрещенного в КНР в годы «культурной революции» Чехова. Многие албанцы сейчас вспоминают годы китайской помощи Албании как «постоянный китайский кошмар», и считают, пользуясь терминологией Кадаре, что именно тогда албанский коммунистический режим обрел свои параноидальные черты.

Но именно ли в Китае и китайцах здесь дело или диктатура не имеет национальности?

У Кадаре есть еще один небольшой рассказ о Китае, более поздний, 1993 г., он называется «Великая стена»⁸. Это первое произведение, написанное им во Франции, и его можно рассматривать как политическое послание человека, недавно преодолевшего «железный занавес». Рассказ попеременно ведется от лица китайского чиновника и варварского воина, которые наблюдают друг за другом, находясь по разные стороны Великой стены. Действие происходит в ожидании вторжения Тамерлана в Китай, т.е. до 1405 г. В своих монологах герои делятся мыслями о реальных и метафизических сущностях стен. Великая стена предстает как защитное сооружение, отделяющее цивилизацию от варваров. Стена — это огромный каменный организм, и все они — и китайцы, и варвары — лишь его служители. Обе стороны Стену боятся: китаец — того, что варвары перейдут через нее и в очередной раз завоюют Поднебесную, тюрк опасается, что китайская роскошь — фарфор, нефрит и шелка, проникающие сквозь Стену, разложит и деморализует кочевников. Китайцы все время ремонтируют стену, а варвары для их устрашения возвели на своей стороне сторожевую башню из человеческих черепов. В своем последнем монологе китаец сообщает, что один из варварских лазутчиков погиб прямо у подножия стены. Нетрудно догадаться, что погибший был его «собеседником» из-за Стены: заключительную речь произносит уже дух кочевника, который осознал, что Великая стена — это лишь бледное подобие некой Матери-Стены, отделяющей мир живых от мира мертвых. И эта стена непреодолима: он видел в толпе Христа, которого так ждут повсюду, но охранники, будто слепцы, не пускали его.

Роман «Концерт» в отличие от несколько пафосной «Суровой зимы» имеет ярко выраженную сатирическую направленность. Считается, что в «Суровой зиме» Кадаре

нарисовал идеализированный образ албанского диктатора Э. Ходжи, чтобы косвенно повлиять на диктатора, заставить его смягчиться и ослабить путы. «Концерт» же — роман о сущности диктатуры без всяких прикрас.

Несмотря на то, что оба романа посвящены одному процессу — разрыву Албании с коммунизмом вначале советского, потом китайского образца, настроение их различно. Крушение отношений с русскими вызывает много сожалений; с Китаем и китайцами герои Кадаре расстаются — за редкими исключениями — без огорчений. Трагедия первого романа обернулась фарсом во втором. Китай же остался для автора и его героев великой неразгаданной тайной.

Между тем 21 июня 2013 г. «Independent Balkan News Agency. Balkan News in English» сообщило, что Александра Арвизу на посту посла США в Албании в связи с истечением срока полномочий сменит в конце июля нынешний посол США в Индии Дональд Лу (Donald Lu), на этот раз действительно китайского происхождения⁹. Суждено ли возобновиться дискуссии о «kinezeri» на страницах албанской прессы?

-
1. *Rukaj Marjola*. Albanian Race Row Puts Spotlight on Kadare. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/albanian-race-row-puts-spotlight-on-kadare>. 27.05. 2011. Дата обращения: 5.07.2013.
 2. Что странно, учитывая, что Кадаре в анкетах обозначает себя мусульманином.
 3. вариант написания имени: Исмаиль Кадарэ.
 4. *И. Кадарэ*. Генерал мёртвой армии: Роман / Пер. с алб., предисл. В. Тюхина. СПб., 2006.
 5. *И. Кадаре*. Суровая зима: Роман / Пер. с алб. И. Ворониной, В. Модестова. М.: Худож. лит., 1992. — 541 с.
 6. Первое английское издание: *Kadare I. The Concert*, 1994. [с французского перевода “Le Concert” 1989 г.] Для данной статьи было использовано переиздание 2005 г.: *Kadare I. The Concert* London: Harvill Secker, 2005. 444 p.
 7. *Kadaré I*. Invitation à un concert officiel et autres récits. Paris: Librairie Fayard, 1985. P. 245–316.
 8. *Kadaré I*. La Grand Muraille, suivi de Le Firman aveugle. Récits. Paris: Librairie Fayard, 1993. P. 7–49; рус пер. см.: *И. Кадарэ*. Великая стена. / Пер. Л. Милько // Иностранная литература, 1995, № 9, С. 5–13.
 9. URL: <http://www.balkan.eu.com/donald-lu-replace-alexander-arvizu-ambassador-tirana/#sthash.RZeAt1YT.mwZU4PvK.dpuf>. Дата обращения: 5.07.2013.